

14.04.23

КАКОВЫ УСЛОВИЯ МИРА В ЙЕМЕНЕ?

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (3 – 14 АПРЕЛЯ)

9 апреля в столице Йемена Сане прошли переговоры между хуситами и Саудовской Аравией. Их целью является восстановление утратившего силу перемирия и запуск мирного процесса. Наряду со сложной гуманитарной ситуацией в стране и тупиком в военных действиях, у истоков нынешнего стремления сторон достичь мира стоит примирение Ирана и Саудовской Аравии. Однако дальнейшая нормализация и запуск мирного процесса во многом зависят от самих йеменцев: удастся ли интегрировать хуситов в политическую систему страны и разрешить противоречия между всеми сторонами йеменского конфликта.

С 2015 года Саудовская Аравия проводит интервенцию в Йемене. Целью военной кампании является борьба с хуситским движением. Королевство выступило на стороне легитимного правительства страны, которое было вынуждено покинуть столицу Сану после того, как её заняли повстанцы осенью 2014 года.

История йеменского конфликта

Хуситы представляют собой политическое движение, появившееся на почве

религиозных противоречий – они выражают интересы шиитской группы зейдитов, выступавшей против попыток центрального правительства Йемена распространить ислам суннитского толка на их территориях. Борьбу с центральным правительством они ведут ещё с 2000-х годов. Так, с 2004 по 2010 правительство провело несколько военных операций против хуситов, и в ходе первого подобного столкновения был убит основатель движения имам Хусейн аль-Хуси (в честь которого оно и получило название). С тех пор лидером хуситов фактически является его брат Абдель-Малик, который способствовал постепенной трансформации движения религиозного возрождения в общественно-политическое явление.

С началом арабской весны, охватившей Ближний Восток в 2011 году, хуситы расширили своё влияние в Йемене и в 2014 захватили Сану. В ответ на это в 2015 году, опасаясь усиления позиций шиизма в соседней стране, Саудовская Аравия, позиционирующая себя как лидера суннитского мира, начала военную интервенцию с целью подавления хуситского движения и освобождения Саны. На эту военную кампанию Эр-Рияд тратил значительные средства – по некоторым оценкам, к 2020 году королевство уже потратило около 100 млрд долл. Однако затраченные средства не способствовали успеху. Наоборот, если раньше хуситы рассматривали как своего основного противника на Ближнем Востоке Израиль (а глобально – США), то теперь им стала Саудовская Аравия. В 2019 с помощью дронов и управляемых ракет хуситы нанесли удар по двум саудовским НПЗ, в результате чего производство нефти в королевстве на месяц сократилось вдвое.

Саудовская Аравия уже несколько лет ищет выход из йеменского тупика. Однако на ход военных действий влияет региональный контекст. Уже долгое время поддержку хуситам оказывает Иран, главный соперник Саудовской Аравии в Персидском заливе и на Ближнем Востоке. В поддержке хуситов Иран увидел эффективный способ оказать давление на королевство. Тегеран поставлял им оружие, организовывал тренировку военных. Как показали атаки 2019 года, эффект от иранской помощи был значительным. В результате в Саудовской Аравии стали задумываться о путях примирения с Ираном, поскольку его влияние стремительно росло и в других странах: Ливане, Ираке и Сирии, где лояльные Ирану силы оказывали всё большее влияние на внутреннюю политику этих стран.

Факторы, способствующие перемирию

У истоков нынешнего стремления сторон достигнуть мира стоит несколько факторов. Во-первых, в марте 2023 года при посредничестве КНР, Саудовская Аравия и Иран договорились нормализовать отношения и отказаться от политики вмешательства во внутренние дела друг друга, а позднее Иран **заявил**, что прекратит поставки оружия хуситам. Подобная риторика сразу породила надежды на улучшение ситуации в Йемене. При этом саудовско-иранская динамика уже не первый раз влияет на ситуацию в Йемене. В прошлом году, **также в апреле**, на фоне прогресса в саудовско-иранских переговорах между хуситами и правительством Йемена было заключено перемирие. Тем не менее оно сопровождалось постоянными обвинениями сторон в его нарушении и спустя шесть месяцев утратило силу. Ранее в тупик также зашли и саудовско-иранские переговоры: после начала массовых протестов в Иране в сентябре 2022 года в Эр-Рияде стали верить в возможность смены политического режима в Тегеране. К зиме ситуация в стране стабилизировалась, и стороны вернулись за стол переговоров.

Другим фактором является ситуация на фронтах. Ещё в начале 2022 года военные действия **зашли в тупик**; с тех пор значительных изменений в ситуации на фронте не происходило и даже после прекращения действия перемирия серьезных боев, за исключением **отдельных вспышек**, не происходило.

Наконец, гуманитарная ситуация в Йемене остаётся крайне сложной, и улучшить положение возможно только в случае, если конфликт прекратится. По данным ООН, в стране от голода и недоедания страдает около 20 млн человек. В Йемене также ощущается острый топливный кризис, поскольку добыча нефти была серьёзно **нарушена** вследствие войны. Остро стоит проблема нехватки средств на территориях, подконтрольных хуситам – в качестве меры давления правительство Йемена перестало перечислять зарплаты госслужащим, оставшимся в этих регионах.

Перемирие 2022 года предоставило сторонам временную передышку и способствовало частичному снятию блокады с контролируемого хуситами порта Ходейда и аэропорта Саны. Блокада была **частично снята**, начались поставки топлива и продовольствия. Однако ответным условием на снятие блокады порта и аэропорта было снятие осады с города Таиз, что хуситы так и не выполнили. Тем не менее активных военных действий даже после окончания перемирия не велось.

Динамика 2023 года

Визит саудовской делегации в Сану 9 апреля сам по себе говорит о многом – переговоры согласились вести на территории хуситов, а Саудовская Аравия, которая ранее настаивала на том, чтобы диалог с хуситами вело лишь правительство Йемена, фактически признала легитимность хуситов как одного из влиятельных политических движений в стране. В ходе переговоров обсуждалась предварительно согласованная ещё в марте сделка, целью которой является урегулирование всех острых противоречий: **по сообщениям** саудовского новостной сайта Arab News, в обмен на окончательное снятие блокады в Ходейды и аэропорта Саны и выплату зарплат госслужащим хуситы снимут осаду Таиза. Сделка также подразумевает установление шестимесячного перемирия и запуск внутрийеменского политического диалога.

Однако 9 апреля хуситов не устроила роль посредника, которую Саудовская Аравия пыталась взять на себя на переговорах. Хуситы всегда настаивали на том, что КСА является одной из сторон конфликта и поэтому не может выступать медиатором между ними и правительством Йемена. В результате встреча в Сане **не привела** к значительному прогрессу в переговорах, однако они продолжаются. Об этом свидетельствует масштабный **обмен пленными**, проведённый 14 апреля.

В 2023 году на фоне саудовско-иранского примирения и действительного желания двух стран снизить остроту конфликта независимо от ситуации на переговорах по ядерной сделке, шансы на мир в Йемене значительно возрастают. Саудовская Аравия намерена выйти из войны и **запустить** реальный диалог между хуситами и поддерживаемыми ею йеменскими силами. Очевидно, в Эр-Рияде решили больше не ориентироваться на постоянно буксующие переговоры по СВПД и решать вопросы своей безопасности без привязки к договорённостям Ирана и США.

Тем не менее прогрессу на переговорах могут препятствовать ранее существовавшие проблемы. Во-первых, необходимо будет интегрировать хуситов в международно-

признанное правительство Йемена, а также интегрировать их вооружённые силы в йеменскую армию. Вероятно, встанет вопрос об изменениях в государственном устройстве страны, которые бы гарантировали соблюдение прав зейдитского меньшинства, легитимацию его политических и культурно-религиозных структур, а также сохранение позиций нынешних лидеров хуситов во властных структурах.

Во-вторых, значительную проблему составляет урегулирование противоречий внутри самого блока правительства, поддерживаемого Саудовской Аравией. В настоящее время силами правительства руководит Президентский руководящий совет, в состав которого входят наиболее влиятельные военные командиры и политические лидеры. В его состав также **были включены** представители Южного переходного совета – сепаратистской структуры, ранее выступавшей за независимость южной части Йемена в соответствии с границами между Южным и Северным Йеменом до их объединения в 1990 году.

Решение данных противоречий возможно только при достаточной политической воле сторон и грамотных усилиях международных посредников – ООН, Омана и США, активизировавшихся на йеменском треке при администрации Байдена.

Источник: **Каковы условия мира в Йемене?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь ИМИ МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»).

